

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ В Третьяковской галерее открылась экспозиция по случаю 175-летия со дня рождения одного из самых ярких российских живописцев.

ПЕРВЫМ УВИДЕЛ МЕНДЕЛЕЕВ

Очередь «на Куинджи» не меньше, чем «на Серова» в 2016-м. Но в другое здание Третьяковки. В старое, в Лаврушинском переулке, а не в новое, на Крымском валу.

Привезли больше 180 работ «мастера света», как называют художника. В том числе и самые известные: «Лунную ночь на Днепре», «Волгу», «Христа в Гефсиманском саду», «Ладожское озеро», «Радугу», «Ай-Петри. Крым».

У одной из самых популярных картин - «Березовой рощи» - не протолкнуться.

- Сфоткайте меня, - протягивает смартфон девушка.

- У какой картины?

Недоуменный взгляд:

- У «Березовой рощи», конечно!

Их тут две. Обе висят при входе на выставку. Перепутать сложно. Горизонтальная - из архивов Третьяковки, вертикальная - из Художественного музея Беларуси.

Самую известную «Березовую рощу» (хранящуюся в российском музее) **Архип Куинджи** написал в 1879 году,

ОТЧЕГО У КУИНДЖИ БЕРЕЗЫ ШУМЯТ...

сделав три эскиза, которые висят рядом. Представил работу на Седьмой передвижной выставке. Она сразу оказалась в центре внимания. «Новое слово в искусстве, - твердили критики. - Огромный шаг для всей школы пейзажистов». Все поразились, насколько естественным получился вид. Но, чтобы написать его, Куинджи не выходил на пленэр!

- Отталкиваясь от реальной природы, он не стремился изобразить объективный пейзаж, - говорит **куратор выставки, научный сотрудник Третьяковской галереи Ольга Атрощенко**. - Вот **Шишкин**, например, писал леса в родной ему Елабуге, а Куинджи создавал их прежде всего в голове.

Белорусская «Березовая роща» младше. Художник написал ее 22 года спустя. И представил узкому кругу. В числе счастливых оказались художник **Илья Репин** и химик **Дмитрий Менделеев**.

- В чем секрет? - удивился тогда автор периодической таблицы элементов.

- Нет секрета! - засмеялся Куинджи, закрывая тканью картину.

- Много секретов есть у меня в душе, - глубокомысленно произнес Менделеев. - И только вашей тайны я не знаю.

3D-ПОЛЯНА

Писатель **Ясинский**, тоже присутствовавший на «презентации для своих», пораженный увиденным, писал, что «в Куинджи не иссякла присущая ему магическая сила».

Мастер писал березовую рощу, «растущую в его голове», много раз. Московская и минская картины отличаются. В первой художнику было важно показать прежде всего освещение.

- Яркий солнечный день буквально ослепляет нас, - продолжает **Ольга Атрощенко**. - Когда смотрим на эту картину, ощущаем, что присутствуем на лужайке. От обилия света хочется зажмуриться.

При работе над «белорусской» картиной живописец ставил другие цели. Хотел показать не внешнюю, а внутреннюю красоту. Стараясь показать глубину, он затемнял стволы деревьев на первом плане.

- Будто вслед за струящимся ручейком, который разрезает полотно на две равные части, попадаем в страну зазеркалья, - продолжает **Ольга Атрощенко**.

На самом деле этого пейзажа не существует. Он родился у художника в голове, но выглядит очень естественно.

СПРАВКА «СВ»

➔ Где: Лаврушинский переулок, 10.
➔ Сколько стоит: для взрослых - 500 рублей, для школьников, студентов и пенсионеров - 250 рублей.
Выставка продлится до 17 февраля 2019 года.

ко. - Такое ощущение, словно мы в своем образном пространстве 3D, созданном благодаря пластическим средствам.

Именно после того как Куинджи так показал березы, они вошли в моду у многих художников.

ШЕДЕВР ИЗ ПУСТОТЫ

Привезти работу из Минска в Москву было непросто. Полотно находилось в Национальном художественном музее Беларуси с 1954 года. Попало туда, когда Дирекция выставок и панорам СССР распределяла произведения искусства между советскими музеями. С тех пор картина не путешествовала. Когда ею заинтересовалась Третьяковка, выяснилось, что произведе-

ние нуждается в реставрации.

- Белорусы - наши давнишние партнеры, очень надежные. Ничуть не сомневались, что полотно окажется у нас, - улыбается **Ольга Атрощенко**.

Между тем из Синеокой приехала на выставку не одна картина. Оттуда привезли еще «В тумане», «Ночь на Днепре» (уменьшенный вариант) и этюд «Дубы». «Берег моря» перед отправкой в Москву тоже предстояло подлатать.

- Реставраторы были потрясены техникой исполнения работы, - говорит **Ольга Атрощенко**. - Вблизи она кажется совершенно белым холстом. Но когда плавно отдаляешься, видишь, как вырисовываются контуры гор, дышит туман, разговаривает с вами море и вдруг появляется что-то глубокое. Создать вот в этой пустоте такое великолепное мощное произведение, которое буквально обволакивает туманом, погружает в состояние покоя, гармонии, - настоящее чудо.

- Хорошо, что пришли к открытию. В обед уже не протолкнуться.

Валерий ШАРИФУЛИН/ТАСС

В 1880 году Куинджи устроил у себя в мастерской презентацию картины «Лунная ночь на Днепре». Выстроилась очередь из желающих. Впечатление от мерцающего света было настолько сильным, что многие заглядывали за холст в поисках лампы. Другие говорили, что Куинджи подмешал фосфор либо писал на перламутре. Третьи судачили, что работа написана особыми «лунными красками», которые изобрел для друга **Менделеев**.

Куинджи, наверное, сильно разочаровал бы всех, признавшись, что писал на обычном холсте, со стандартным грунтом и палитрой. Никаких чудес! Но... вот показывал эту и другие картины при особых условиях. Для пущего

СЕКРЕТ «ЛУННЫХ КРАСОК»

эффекта, поместил ее в темное помещение, плотно закрыв шторы.

- И направил на нее луч лампы Яблочкова, - раскрывает секрет художника куратор выставки. - Тогда еще не было повсеместного электрического света, и от этого впечатление усилилось в несколько раз. В нашей экспозиции, в разделе «Тайна ночи», тоже использовали этот прием.

Еще мастер достигал «волшебного эффекта», используя несколько слоев красок и цветовые контрасты, например, темные мазки в светлых местах. Полюбоваться приходили **Тургенев**, **Полонский**, **Крамской**. Многие мечта-

ли купить. Счастливчиком стал **князь Константин Константинович**. Приобрел за большие деньги и увез с собой в кругосветное путешествие.

В конце 1882 года Куинджи, подустав от нахлынувшей славы, стал затворником. Не участвовал в выставках. Но писать не прекращал. То, что получилось, никому не показывал. Так и жил двадцать лет. Почти ни с кем, за исключением закадычного друга **Менделеева** и его супруги - художницы **Анны Поповой**, - не общался. Та писала про Куинджи в мемуарах: «Перед нами стоял человек небольшого роста, но крупный, плотный, пле-

чистый; его большая красивая голова, с черной шапкой длинных волнистых волос и курчавой бородой, с карирами блестящими глазами, походила на голову Зевеса. Одет был совсем по-домашнему, в поношенный серый пиджак, из которого будто вырос... Химик и его супруга знали про художника все. Куинджи любил болтать с ними и играть с Менделеевым в шахматы.

После его смерти музейные работники нашли в мастерской больше пяти сот живописных и трехсот графических не известных широкой публике работ.

СЛУЧАЙ В МАСТЕРСКОЙ